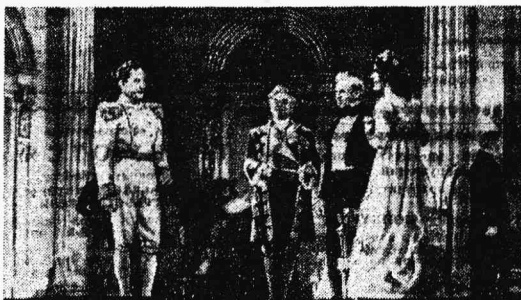

„ВОЙНА И МИР“ Толстого на оперной сцене! Но это же необычайно смело — попытаться уложить содержание гигантской по размаху эпопеи великого писателя в рамки спектакля, да еще оперного, с его более замедленным, по сравнению с драмой, темпом действия! Очевидно, в этой опере слушатель не найдет многих, дорогих ему по литературному персонажу, явлению образов и мыслей... Короче говоря, музыкальное воспроизведение романа будет, в известной степени, неполным...

Такие размышления могут возникнуть до знакомства с оперой С. С. Прокофьева «Война и мир». И они отчасти подтверждались спектаклем, показанным ленинградским Малым оперным театром во время его гастролей в Москве прошлым летом.

Можно сказать, что сейчас произошло сказочное рождение этой оперы в ее настоящем виде. И надо ли удивляться тому, что спектакль, объединивший две части

«Войны и мира» Прокофьева в один вечер, очень велик и превосходит по своим размерам все другие оперные спектакли? Такое объединение вполне возможно — доказательством тому служит успех премьеры.

Многое необычно в «Войне и мире» Прокофьева. Герои оперы объединены между собой простой разговорной прозой, а не стихами (либреттисты оперы — композитор С. Прокофьев и М. Менделеев-Прокофьев всецело стремились сохранить язык Толстого и специфические характерные обороты речи отдельных героев), законченные музыкальные номера — арии, дуэты, хоры — перемежаются длительными речитативными диалогами.

Сами речитативы не являются, как это часто бывает в опере, связующими звеньями между ариями и ансамблями, во по музыке ничуть не менее важны и содержательны. Дело в том, что Прокофьев

умеет добиться истинно читательной психологической выразительности каждой речитативной фразой того или иного персонажа, умеет придать им глубокую жизненную правдивость и характерность.

Всего несколько штрихов — одна-две музыкальные фразы в речитативе и в оркестре — и готов яркий индивидуальный «портрет», живой и выпуклый. Таковы, например, своеобразный, деспотичный и чудачковатый старик Болконский, отец Андрея, и властная, но добрая Ахросимова — горячая патриотка в душе, и лихой ямщик Валаха, и пустой, легкомысленный Анатолий Куратин с его наивно-глуповатыми вопросительными восклицаниями «А?». Замечательное мастерство драматурга-портретиста обнаруживает Прокофьев в сцене военного совета в Филях, рисуя русских полководцев — сподвижников Кутузова: горячего и безстрашного Ермолова, стважного и принципиального Раевского, нерешительного Варахла де Толли.

Центральной героиней первых семи картин оперы является Наташа Ростова. Первая встреча Наташи с князем Андреем в Отрадном, глубокие и сильные чувства, вспыхнувшие между ними, томление Наташи в разлуке с женихом и обиды, нанесенной ей отцом и сестрой Андреем, дурман увлечения Анатолием Куратиным, неудавшийся побег и горькие раскаяния Наташи — вот что составляет основное содержание этих картин. Здесь господствуют ее музыкальные лейтмотивы, полные трепетной романтичности и душевной красоты. Это о ней, о Наташе, об их с князем Андреем поэтичной и чистой любви, какжется, рассказывает вдохновенный балет из второй картины. На-

Д. З.

„Война и мир“

поминающий бессмертный Вальс-фантазию Глинки.

Во второй половине оперы на первый план выдвигается тема народного бедствия и народного героизма в войне с наполеоновским нашествием. Здесь во весь рост встает величавая фигура Кутузова, как символ народного мужества и беззаветного патриотизма. С такой простотой и силой охарактеризован в музыке оперы этот образ Топы Кутузова — по-русски широко, плавно, песенно — слуху одновременно и тонами массовых хоральных спев, потому что воплощают в себе основную народно-патриотическую идею оперы — любовь к родине, идею подвига во имя ее защиты.

«Война и мир» Прокофьева

ОПЕРА С. С. ПРОКОФЬЕВА НА МОСКОВСКОЙ СЦЕНЕ

предвдвигает и театру очень сложны требования. Прежде всего, в этой опере множество действующих лиц, множество песен и ответственных — и о точки зрения музыкальной, и о точки зрения сценической — партии. Новозаказно ведь ни роли «лирических» героев оперы, всем известных и любимых по роману Толстого, ни роли Кутузова. Наполеона или их маршалов поручить артистам слабым или обладающим неподходящим внешним обликом. Партитура Прокофьева требует от певцов артистической свободы и изумительности, чуткости к малейшим деталям музыкального танца, предельно отчетливой дикции в речитативах.

Огромное поле деятельности

предоставляет эта опера, конечно, для режиссера и художника, не говоря уже о дирижере, словом, — для оперного коллектива в целом. И очень радостно отметить, что театр имени Н. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко прекрасно справился с этими трудностями. Постановка «Войны и мира» — большая творческая победа театра, музыкального руководителя, сценариста С. Самосуда, постановщиков Л. Варварова и П. Злато-горского, художника Б. Волкова, дирижера А. Шавердова, хормейстера А. Степанова и всех его исполнителей и участников.

Превосходная Наташа — артистка А. Каверченко. Все в ней как нельзя лучше соответствует облику героини Толстого — молодость, грация, обаяние непосредственности, пылкий темперамент. На редкость музыкальная и артистичная, А. Каверченко обещает стать незаурядной оперной актрисой. Ее сильный, сочный и теплый по тембру голос легко «несется» в зал. И — что, пожалуй, самое главное — она как будто мгновенно «живет» в образе своей Наташи, захватывая и увлекает слушателя. Такой дебют по силам только большому дарованию.

Театру удалось хорошо подобрать и исполнителей остальных ролей. Замечательный по выпуклости и законченности рисунку образ Кутузова создает А. Пирогов. Его Кутузов — истинно русская натура, это человек большого сердца, мудрый и в то же время удивительно простой. Артист Л. Морозов — князь Андрей Болконский — производит отличное впечатление

и с музыкальной, и со сценической стороны, он благородно сдержан и красив; пожалуй, ему можно позавидовать более глубокой психологической разработке этой труднейшей роли, вниманию и сложному и богато интеллектуальному содержанию образа героя.

Невозможно подробно остановиться на всех участниках спектакля. Однако нельзя не упомянуть об очень удачном и выразительном Анатоле Куратине — В. Радзиевском, Долгове — А. Талмазове, Ахросимовой — Т. Янко, Пьере Везухова — М. Цвангинском; Наполеоне — В. Кандаки.

Даже исполнители небольших, эпизодических ролей провели свои партии ярко и интересно, на высоком художественном уровне, что далеко не так часто случается в наших музыкальных спектаклях! Словом, отличным был весь актерский ансамбль исполнителей оперы. А это говорит о том, что театр подготовил ее любовно, тщательно, с подлинной творческой инициативой. И если в спектакле на первых порах придирчивый критик может обнаружить некоторые шероховатости, на все же достоящую слаженности звучания хора и оркестра, порой слишком быстрые темпы (например, во вступлении к картине «Перед Вородиным сражением», где хор симфонических баянцев и т. д.), — то все это недочеты, которые легко поддаются исправлению.

Театр сделал московской публике драгоценный подарок, впервые в Москве поставив «Войну и мир» Сергея Прокофьева — оперу, которая по праву может быть причислена к шедеврам нашей национальной музыкальной классики.

М. Сабинина.

НА СНИМКАХ: сцены из оперы «Война и мир».

Фото А. ГЛАДШТЕРНА.

ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА 3 стр.

15 НОЯБРЯ 1957 ГОДА